

До восстания, призванного положить конец тираническим злоупотреблениям в Священном Королевстве Рутегинея, Сунчул Ким был просто еще одним обычным авантюристом. Он объединялся с другими, с кем ладил, чтобы выполнять задания в Зале гильдии или отправлялся исследовать подземелья, чтобы заработать себе на жизнь.

Исследование подземелий было основным источником дохода для искателей приключений.

Сунчул начинал с самого низа, обучаясь у крепкого на вид ветерана-авантюриста средних лет, пока основы погружения в подземелья не стали его второй натурой.

Один из уроков, который он усвоил, состоял в том, чтобы методично разрабатывать план действий.

Цель погружения, а также максимальное время, которое необходимо посвятить исследованию, составляют основу любого плана.

Безрассудно отправляясь в путь без плана, ослепленные потенциальным богатством, ожидавшим их впереди, число авантюристов, которые встретили свою кончину раньше срока, было невообразимо велико.

Если бы это было просто еще одно типичное подземелье, Сунчул не стал бы сильно задумываться об этом. Но у этого подземелья было дополнительное название - 'Божественное испытание'.

Это подземелье, вероятно, было несравнимо опаснее любых других подземелий, которые он когда-либо видел до сих пор.

Между тем, оставшееся в его распоряжении время составляло всего около двадцать дней или около того.

'До первого полнолуния месяца Горного козла осталось не так много времени'.

Двадцать дней.

Это, конечно, можно было бы считать долгим сроком, но его также можно было бы считать отчаянно коротким. Особенно перед лицом Эгехираса, который возвышался над ним прямо у него на глазах. Исследование такого огромного подземелья, вероятно, потребует по меньшей мере месяца.

Проблема заключалась в том, что он также должен был учитывать время, необходимое для путешествия из Эге в Иксион.

Даже если бы он летел на дирижабле с максимальной скоростью без остановки, это заняло бы больше недели. Если бы Сунчул бежал со всей возможной скоростью, не делая перерыва на сон, ему все равно пришлось бы планировать провести в пути три дня.

Кроме того, Сончулу не нравились такие ужасные испытания, как бег на длинные дистанции.

К счастью, эта проблема была решена Тигонем, который каким-то образом оказался на Сильфиде, сам того не желая.

"Я отправил жрецов, прошедших обучение в Школе магии Измерений, на борт вашего корабля".

Было трудно сказать из-за безумия, вызванного засадой Дехтера, которая быстро привела к уничтожению гавани Эге, но казалось, что Тигон многое подготовил к своей встрече с Сунчулом.

Услышав об объявлении Сунчула о заседании Всемирного парламента, он пришел к выводу, что Сунчулу нужно будет объехать весь мир. И после тайного осмотра корабля Сунчула, он заметил, что на "Сильфиде" не хватает мага, способного к телепортации на большие расстояния, и немедленно попросил, чтобы под его началом был священник, владеющий магией измерений.

Просто на случай, если позже он сможет использовать это как козырь в переговорах о временном союзе с Сунчулом.

“Если бы кто-нибудь мог пойти дальше и предоставить координаты, мы могли бы завершить телепортацию на большие расстояния всего за день”—

Тигон изо всех сил старался понравиться ему.

Сунчулу точно не нравился этот человек, Тигон. Но его присутствие было подобно живительному дождю в разгар засухи.

Сунчул согласился сделать так, как предложил Тигон, и позволил Тигону и его жрецам подняться на борт его судна "Сильфида" в качестве гостей

После посадки Тигон попросил Сунчула еще кое о чем.

Тигон хотел, чтобы Сунчул взял его с собой в исследование абсурдно большого подземелья, которое появилось после нечестивого осквернения и уничтожения гавани Эге. Несмотря на то, что он был свидетелем невыразимых ужасов, которые имели место, он хотел исследовать это так называемое "нечестивое" сооружение" для выполнения своих обязанностей инквизитора

“Ты можешь умереть”, - заявил Сунчул, его слова были пронизаны отвращением.

Но этот уровень предупреждения не имел никакой власти над предупреждениями ордена инквизиции.

“Я могу вернуться к жизни, даже если меня убьют”.

Сунчул был абсолютно не заинтересован в том, чтобы тратить время на препирательства из-за чего-то столь несущественного, поэтому он разрешил Тигону и компании подняться на борт корабля и стал планировать исследование подземелья.

Планы Сунчула были следующими.

Цель - Полное прохождение подземелья Эгохиос

Ограничение по времени - 15 дней

Это был спартанский маршрут. Достижение этой цели потребовало бы от Сончула проявить все, чем он был, со всеми его навыками, опытом и мудростью, которые он накопил до сих пор.

“Я рассчитываю на тебя”.

- Я оставляю это на твое усмотрение, Кабунгбунг.

Сунчул поместил один из самоцветов души в миниатюрного голема и приказал ему пришвартовать "Сильфиду" далеко в океане. Всегда существовала вероятность того, что Орден Вымирания устроит засаду.

Глаза миниатюрного голема заблестели, когда он направил Сильфиду к западным морям.

Только после того, как Сильфида покинула их поле зрения, исследование Испытаний Бога, подземелья Эгехиос, началось всерьез.

Стороны были следующими.

Сунчул и Бертелгия, мужчина и книга.

В качестве багажа был Тигон Босборот, а в качестве талисмана - Маракия.

Энтузиазм Маракии был на уровне, но это была действительно вечеринка высшего класса.

- У меня кровь кипит! Подземелье, несущее испытания Господни! Ааа ~ Мой клюв не дает покоя".

Между тем, выражение лица инквизитора Тигона Босборо было переполнено отвращением.

- Испытания Господни, что за шутка. Это нечестивое сооружение, я раскрою его нечестивую природу на всеобщее обозрение!"

Сунчул очень хотел просто избавиться от этих двух мерзостей, но Бертелгия убедила его, что он должен, по крайней мере, позволить им пройти через парадную дверь. Он провел свой отряд через широко распахнутые ворота подземелья и углубился в темноту внутри.

Теперь уже знакомая темнота быстро окутала группу Сунчула. Он заметил ощущение, похожее на портал в Трансцендентный мир, но у него возникло странное чувство, что это было как-то неуловимо по-другому.

Если бы все было так, как раньше, Сунчул бы просто отмахнулся от этого, предположив, что это одно и то же. Но теперь, когда в его распоряжении были таинственные Трансцендентные чувства, он смог узнать, в чем заключается незначительная разница между ними.

Внезапно они оказались в полной темноте.

"О! Что это за дурацкая шутка Меньшего Бога?"

Сунчул пришел к пониманию, что Тигон был большей проблемой, чем даже Маракия.

По крайней мере, Маракия в определенной степени умел читать атмосферу. Но этот упрямый старик, казалось, был совершенно неспособен к гибкому мышлению.

Будучи одним из пяти самых могущественных личностей в таком массовом религиозном ордене, как секта Мура, приверженцами которой были более половины всех людей, было нетрудно понять, почему он был таким.

Что касается остального мира, то даже покойный Хорнеко считался ниже Тигона.

Какой бы ни была причина, ничто из этого ничего не значило для Сунчула.

"Я действительно хочу оставить его позади".

Когда нехарактерно злые мысли начали подниматься из глубины его души, что-то пробудило трансцендентные чувства Сунчула.

Что-то пыталось проявиться перед ним.

Сунчул отбросил свои праздные мысли и сосредоточился на том, чтобы смотреть на то, что происходило перед ним. И вскоре из ниоткуда появилась большая человекоподобная фигура.

Наблюдать за этим было само по себе мистично. Сунчул видел больше трюков и техник, чем кто-либо другой видел в своей жизни, но даже он никогда не видел, чтобы кто-то появлялся из воздуха без следов магии.

"К... кто там ходит! Назовите себя!"

Тигон отреагировал сильнее всех.

Маракия не мог больше терпеть и навалился всем телом на бедра Тигона. "Кэк!"

Пока Тигон корчился на полу от неожиданного удара, Сунчул продолжал смотреть на гиганта, который появился перед ним.

Это был человекоподобный монстр с бычьей головой. Похожие монстры по имени Минотавр существовали, но существо, стоявшее перед Сунчулом, было несравнимо более божественным и непостижимо могущественным по сравнению с простыми минотаврами.

Больше всего на свете жажда крови в его глазах подчеркивала его потустороннее богоподобное присутствие.

"А, сколько времени прошло с момента последнего претендента?"

Огромное существо с головой быка воскликнуло с возгласом удивления. У него был почти интеллигентный мягкий голос, которого никак нельзя было ожидать от существа с такой устрашающей внешностью.

"Прошло десять тысяч лет с момента последнего".

Сунчул продолжал смотреть на это существо еще некоторое время, прежде чем спокойно спросить: "Кто ты такой?"

На этот вопрос великан с бычьей головой сделал вежливый жест и назвал свое имя.

- Меня зовут Эгехиос. Подземелье - это я".

Глаза быка ярко заблестели. В этот момент среагировали трансцендентные чувства Сунчула, что позволило ему увидеть. Что все это гигантское сооружение было связано с этим гигантом с бычьей головой непостижимым количеством невидимых нитей.

И благодаря этому Сунчул смог догадаться о личности этого гиганта.

'Он утверждает, что является самым подземельем, но сам он представляет собой не более чем еще одну часть подземелья'.

Тем временем Тигон, которого Маракия временно утихомирил, снова начал поднимать шум.

“Десять тысяч лет...? Это чепуха! Гавань Эге уже существовала на этих землях с...”

Слова Тигона были прерваны. Эгехиос поднял палец и что-то коротко пробормотал, и нечто помешало голосу Тигона и дальше осквернять эти священные залы.

“Какой шумный человек. Я не знаю, где и как вы пришли в это место, но я не чувствую ни капли искренности, делающей вас достойными испытаний Божьих. Кажется, в остальном у вас неплохой уровень квалификации, но никто с таким мышлением не заслуживает места в этих залах”.

Эгехиос слегка взмахнул руками, отчего под ногами Тигона материализовалась темная дыра, поглотившая его целиком, словно втягивая внутрь.

“Как ты это сделал?”

Сунчул обратил свой пристальный взгляд на Эгехиоса, чтобы спросить. Даже если Тигон был помехой, он был тем, кому Сунчул не мог позволить умереть.

- Я просто изгнал из подземелья тех, кто недостоин божьих испытаний. Нет необходимости беспокоиться”.

На это Сунчул показал Эгехиосу поднятый большой палец.

“Ттабонг”.

“Ттабонг? Что это за выражение такое? Получается, что Вы также низко оцениваете испытания Бога?” - спросил Эгехиос самым строгим тоном. Но на это Сунчул тонко усмехнулся и покачал головой: “Отнюдь нет. Это одна из высших форм похвалы”.

- Это высшая форма похвалы, вот как?

Эгехиос на мгновение прижал свои длинные когти к подбородку, чтобы обдумать смысл сказанного, а затем кивнул.

- Понятно. Давайте закончим на этом наши любезности и приступим к серьезным испытаниям”.

Эгехиос очень, очень низко наклонил голову, чтобы посмотреть на Маракию.

“Ты тоже собираешься бросить вызов испытаниям, юная птичка?”

“Конечно!”

Маракия одновременно вскинул в воздух кулаки и крылья и шумно подтвердил, преисполненный уверенности.

- Похоже, ты перевоплотился. Хорошо. Я позволю тебе участвовать в испытаниях”.

Наконец, взгляд Эгехиоса вернулся обратно к Сунчулу. Но его сияющие глаза были устремлены не на самого Соучула, а на Бертелгию, которая была внутри его нагрудного кармана.

“Ты тоже собираешься бросить вызов испытаниям, Живая книга?”

“ Ммм...? Я?”

Бертелгия высунула частичку себя из кармана.

“Да, ты, о, человек в форме книги”, - ответил Эгехиос, словно подстрекая ее продолжать.

Бертелгия замолчала и заколебалась, потому что не ожидала этого вопроса, прежде чем, наконец, слегка завибрировала.

“Я не претендент. Я всего лишь компаньон этого человека”.

«Действительно?»

Эгехиос казался явно недовольным. Сунчул понял это и шагнул вперед.

"Эта подруга - мой товарищ. Она не имеет никакого отношения к испытаниям. Тот, кого испытывают, - это я".

“Так ты говоришь...”

Эгехиос задумчиво уставился на Бертелгию, и его слова затихли.

Мощный блеск мелькнул в его кровожадных глазах. Спустя некоторое время после этого Эгехиос кивнул, как будто соглашаясь с этим.

- За прошедшие десять тысяч лет появились вещи, которые я не могу постичь даже с помощью своих наблюдений. Как бы там ни было, я беру свои слова обратно. Я дам разрешение этой Живой книге сопровождать тебя”.

По той или иной причине они каким-то образом получили его благословение продолжать.

Перед Сунчулом появились две колонны. Можно было обнаружить некую форму магической энергии, исходящую из промежутков между колоннами.

“ Ммм? Что это?”

Перед ним также появилась похожая, но крошечная пара столбов, пропорциональных его маленькому росту.

Заговорил Эгехиос.

“Это врата к испытаниям. Если вы чувствуете, что готовы, приготовьтесь к испытанию”.

Сунчул ни в малейшей степени не колебался, когда услышал объяснение, и подошел к пространству между колоннами.